

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации
Ломакиной Александры Викторовны
«Метафора в стихотворениях в прозе: семантика, структура,
функции (на материале произведений современных авторов)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Диссертационное исследование А.В. Ломакиной посвящено изучению того, как с помощью метафоры преломляются и преобразуются результаты отражения внешнего и внутреннего мира в рамках жанра лирической прозаической миниатюры. Важность такого анализа определяется тем, что многократно воспроизводимые гносеологические метафоры рано или поздно стираются и превращаются в онтологические, формирующие национальную языковую картину мира. Жанр лирической прозаической миниатюры предоставляет особенно широкие возможности для такого моделирования, поскольку автор не отвлекается на сюжет и должен в предельно сжатую форму вложить общезначимое содержание с высокой степенью обобщения.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнения. Только за последние три года вышел ряд публикаций Н.А. Николиной, З.Ю. Петровой, Н.А. Фатеевой о компаративных тропах в современной российской прозе, издан сборник научных статей «Метафорическая картина мира современной художественной прозы / Под общ. ред. З.Ю. Петровой и Н.А. Фатеевой. М., 2021» по материалам одноименной международной научной конференции, коллективом ИРЯ РАН им. В.В. Виноградова – З.Ю. Петровой, Н.А. Фатеевой, А.Д. Козеренко, Н.А. Ребецкой – создается «Интерактивный словарь компаративных тропов русской художественной литературы XIX–XXI вв.». Диссертационное исследование А.В. Ломакиной занимает среди этих работ свою нишу и позволяет понять не только то, как развивается современная тропическая система и шире – язык российской художественной литературы, но и то, как современная коммуникация моделирует действительность.

В своих исследованиях А.В. Ломакина опирается на солидную теоретическую и эмпирическую базу, что обеспечивает достаточную **степень обоснованности** научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Особо нужно отметить, что диссертант создает свою иерархию обобщений: сначала делаются выводы в конце параграфов, затем они систематизируются в конце каждой главы и, наконец, аккумулируются в заключении. Помимо этого, А.В. Ломакина прибегает к

схематизации и табличному представлению некоторых выводов. Апробация промежуточных результатов исследования обеспечена 10 публикациями.

Достоверность излагаемых фактов обеспечивается тщательным и за мелкими исключениями корректным анализом 127 источников, представительной выборкой авторов ЛПМ – разного возраста, пола и места рождения, а также корректным цитированием, если не считать пары не влияющих на выводы опечаток.

Научная новизна исследования определяется всесторонним описанием метафоры в рамках активно развивающегося в цифровой среде жанра – лирической прозаической миниатюры, а именно выявлением состава метафорических моделей, наличия у них обратимости, меронимических отношений и пересечений, определением тенденций развертывания метафор в тексте, а также перспектив их влияния на национальную языковую картину мира.

Структура работы отвечает поставленным целям и задачам. Во введении определены актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, объект, методы, цели и другие содержательные аспекты исследования.

А.В. Ломакина обстоятельно подошла к формулированию основных понятий своего исследования. В I главе «Теоретические основы изучения метафоры и жанра стихотворений в прозе» она показала, насколько изменилась трактовка метафоры от Аристотеля до наших дней. Проследив историю понятия до XX века, диссертант далее останавливается на таких значимых концепциях, как теория интеракции М. Блэка, теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теория языковой номинации, в связи с которой упоминаются В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Телия. А.В. Ломакина справедливо отмечает, что интерес к метафоре и в наши дни не угас, исследования строятся на антропоцентрическом когнитивно-дискурсивном подходе, но, как добавляет диссертант, единого понимания этого явления до сих пор нет. Исходя из этого А.В. Ломакина дает свое определение термина «метафора», соединяя идеи Лакоффа–Джонсона и Н.Д. Арутюновой. Далее, в соответствии с темой диссертации, характеризуется структура метафоры и выделяются ее функции. Диссертант присоединяется к критике сравнительной теории и к выводу, что расчленение метафоры на компоненты приводит к искажению смысла. Типологию метафор А.В. Ломакина сводит к оппозиции живых и мертвых метафор. Первые выполняют предикативную, образно-эстетическую и оценочную функции, вторые – номинативную функцию, а также являются строевым элементом национальной языковой картины мира. В отдельный параграф вынесено рассмотрение когнитивной функции метафоры. Раскрывается

концепция Дж. Лакоффа и М. Джонсона, вводится предложенная ими типология метафоры, прослеживается дальнейшее развитие этого подхода российскими лингвистами. Разбирается миромоделирующая функция метафоры. Видимо, желая очертить границы своего объекта, диссертант далее определяет и подробно характеризует сходные с метафорой тропы: олицетворение, сравнение, аллегория, символ. В этой же главе кратко излагаются жанровые особенности лирической прозаической миниатюры и делается вывод, что этот жанр позволяет метафоре раскрыться во всех ее функциях. Отдельно рассматривается работа в жанре ЛПМ В. Полозковой и оценивается степень изученности ее текстов современной филологией.

II глава «Роль метафоры в стихотворениях в прозе современных авторов» включает пять параграфов, из которых четыре посвящены анализу метафорических моделей в текстах В. Полозковой и один – тому же аспекту текстов ещё 46 авторов. Подробно рассмотрены такие наиболее представленные у В. Полозковой модели, как ЧЕЛОВЕК – ТВОРЕЦ, ТВОРЧЕСТВО – ЖИЗНЬ (и наоборот), ВЫБОР ПУТИ – ВОЙНА, ВРЕМЯ – ПРЕСЛЕДОВАТЕЛЬ, БОГ – ОТЕЦ, ЛЮБОВЬ – НЕСВОБОДА, ЛЮБОВЬ – ПРОТИВОСТОЯНИЕ и др. Объяснено, какие смыслы профилируются этими метафорами, в чем состоят их функции, в особенности когнитивная и миромоделирующая. А.В. Ломакина вводит рабочее понятие «букет метафор», под которым она понимает текстовое явление, «когда метафора, развертываясь, вбирает в поле своего действия метафоры иных семантических полей или когда в результате взаимодействия (наложения, пересечения) метафор разных семантических полей создается новый смысл» (с. 9). Типология метафорических моделей, разрабатываемых другими авторами, шире. Она построена на антитезе «внешний – внутренний мир». К первому относятся модели, профилирующие время, пространство, особенно городское, небо и светила, растения, погодные явления, воду. Ко второму – модели, позволяющие осмыслить чувства, жизнь и смерть, творчество. Делается вывод, что все авторы олицетворяют окружающий мир, т. е. это жанрово-специфический прием. Кроме того, антропоморфный мир прорисовывается до отдельных частей тела. Заслуживающим внимания нам представляется вывод о невысокой степени интереса к внутреннему миру человека, из чего можно заключить, что психологизм русской классической литературы уступил место мирозерцанию.

В заключении систематизируются итоги исследования.

Библиография насчитывает 269 процитированных научных работ и 37 словарей.

В процессе ознакомления с диссертацией у нас возник ряд вопросов:

1. Как соотносятся антропоморфная и онтологическая метафора (см. название п. 2.2)? Находятся ли эти понятия в дополнительной дистрибуции, пересекаются или включаются одно в другое? В названии параграфа 2.5.2 логически уравниваются понятия *чувства, творчество, онтологические метафоры* (с. 186). Хотелось бы понять, на каком основании.

2. Вы упомянули П. Рикёра среди создателей теории метафоры, но его концепцию «живой метафоры» не раскрыли. Как идея этого философа, что метафора должна отделиться от уровня слова и переместиться на уровень фразы соотносится с Вашим понятием «букет метафор»? Что Вы понимали под словом «специфика» в положении 4 на с. 9: что «букеты метафор» не использует никто из остальных авторов ЛПМ, кроме В. Полозковой, или что у В. Полозковой «букеты» демонстрируют большее структурное разнообразие и плотность в тексте, чем у других авторов?

3. Почему Вы определяете *фатум* как «счастливую судьбу» (с. 108)? В Большом толковом словаре под ред. С.А. Кузнецова говорится, что *фатум* – «Неотвратимая судьба, рок, доля», и приводятся иллюстрации «Злой, неумолимый фатум» (<https://gramota.ru>).

Помимо вопросов, в которых отразился наш живой интерес к обсуждаемой теме, появилось и несколько возражений и замечаний:

1. Мы не можем согласиться с тем, что уже М. Блэку было присуще когнитивное понимание метафоры (с. 24): ученый не касается устойчивых предпочтений в способах переработки информации, теория интеракции – это чисто семантическая концепция, родившаяся в лоне логического позитивизма и опирающаяся на понятие «импликация», хотя можно принять тезис, что от интеракции к профилированию всего один шаг. Кроме того, мы не можем поддержать вывод, что «метафора в предложении занимает позицию предиката» (с. 96). Это сильное упрощение тезиса Н.Д. Арутюновой о том, что живая метафора смещается «в сферу предикатов». Речь идет о нереферентном употреблении вспомогательного компонента метафоры и извлечении из него отдельных смыслов, которые предикативуются основному компоненту. Это может происходить при любых синтаксических отношениях компонентов метафоры. Так, генитивная метафора (например, *дурацкий черный колтак небес* Р. Алексеев) представляет собой словосочетание, метафора-загадка (в терминологии Ю.И. Левина, который, к сожалению, не упомянут среди теоретиков метафоры) может занимать позиции субъекта и объекта, метафорический эпитет является определением. Даже в концептуальной метафоре позицию предиката занимает только ее вспомогательный компонент, а основной находится в позиции субъекта (*Город – это человек*).

2. Мы не можем согласиться с тем, что «метафора “любовь – противостояние” не столь распространена в русской поэзии» (с. 156). У М. Цветаевой эта метафорическая модель очень активна, она воплощена в парах *амазонка – Ахиллес*, *охотник – добыча* и *бег*, в отдельных лексических единицах, относящихся к тематической группе «Оружие»: *меч*, *щит*, *колчан*, *обезоружить* и др. Кстати, это не единственное пересечение идиолектов В. Полозковой и М. Цветаевой (ср. *стёклышки все*, *осколки* В. Полозковой и *дребезги* и *осколки* в «Поэме Горы» М. Цветаевой). Можно порекомендовать диссертанту в будущем сопоставить метафорический строй этих двух авторов.

3. Несмотря на тонкое и глубокое понимание диссертантом большого массива рассмотренных примеров, есть неточности в интерпретации нескольких фрагментов. Трудно согласиться, что образом сравнения для метафоры *Перевяжи эти дни тесемкой, вскрой, когда сделаешься стара* служит «собираание цветов или консервирование» (с. 127). Дальше в тексте прямо говорится: *читай золотые книжки, запоминай все, вяжи тесьмой*. Маловероятно, что варенье, запечатанное всего лишь бумагой и тесемкой, кто-то сохранит до своей старости. Это соображение заставляет исключить данный пример из группы онтологических метафор «время – вещество» (с. 195). Кроме того, слово *среда* в рассуждении о жизни *Прохожие и дождь сливаются в единое целое и называются средою* (с. 165) логичнее понимать как «окружающую среду», а не как день недели. Впрочем, мы не будем спорить, что поэтический текст предоставляет возможность множественной интерпретации. Высказывание *Город говорит со мной* слишком упрощенно понимать как имплицитную метафору части тела (с. 196): коммуникация может осуществляться невербально, через первую сигнальную систему, и тогда городу не нужен рот.

4. Работа нуждается в вычитке свежим взглядом. В тексте много повторов определений, тезисов, отдельных примеров. Так, рабочее определение метафоры повторяется 4 раза, объяснение миромоделирующей функции – 6 раз.

Высказанные замечания не мешают охарактеризовать диссертационную работу А.В. Ломакиной как самостоятельное законченное научно-квалификационное исследование, вносящее вклад в изучение национально-культурно обусловленной специфики в репрезентации знаний и в развитие филологического анализа художественного текста.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Ломакиной Александры Викторовны на тему «Метафора в стихотворениях в прозе: семантика, структура, функции (на материале произведений современных авторов)» выполнена в соответствии с

требованиями пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

Евтушенко Ольга Валерьевна,

доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык),

доцент, профессор кафедры русского языка

и теории словесности переводческого факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный

лингвистический университет»

26 февраля 2024 года

Против включения персональных данных в документы, связанные с защитой указанной диссертации, а также их дальнейшей обработки не возражаю.

Информация об авторе отзыва:

ФИО. Евтушенко Ольга Валерьевна

Почтовый адрес с индексом. 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, каб. 58.

Телефон. +7(499)2452939

Адрес электронной почты. info@linguanet.ru; o.evtushenko@linguanet.ru
(вебсайт: <https://www.linguanet.ru/>)

Наименование места работы. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»

Должность. Профессор кафедры русского языка и теории словесности

С основными научными публикациями официального оппонента Евтушенко Ольги Валерьевны можно ознакомиться на следующем сайте в сети Интернет: <https://elibrary.ru/authors.asp>;
<https://istina.msu.ru/workers/156805162/all/?ysclid=lsr7quluue230470954>.

Отзыв официального оппонента заверяю:

